

Два подхода к дифференциации терминов миграционных исследований (по данным корпусного анализа)

Татьяна М. Пермякова, Елизавета А. Смирнова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация

В статье выполнен количественный и качественный анализ терминов английского языка, связанных с изучением миграции. Источниками выступили научно-исследовательские статьи по социальным наукам, опубликованные в период с 2018 по 2020 гг. в международных журналах 1-го квартиля в наукометрической базе Scopus. Корпусно-лингвистическое исследование решает две задачи: определение функционирующих систем терминов в научных статьях, описание их дисциплинарной принадлежности по признакам семантических полей. Выделен корпус текстов объемом около 280 тыс. слов, обработанных с помощью функций конкорданса и списка ключевых слов программы Ant-Conc. В текстах определялись двусловные сочетания, содержащие единицы migration и migrant(s). Качественный анализ семантики единиц служил дополнительной верификацией к семантической дифференциации.

Результаты исследования показывают, что с точки зрения семантического анализа терминов в настоящее время формируются два подхода к изучению миграции: во-первых, это время-ориентированное изучение, а во-вторых, это предметно-ориентированное исследование миграции в рамках определенных дисциплин.

В результате анализа установлено, что поле миграционных исследований структурировано, во-первых, вокруг изучения сообществ или индивидуального опыта, а во-вторых, вокруг временного или предметного подходов, которые часто сочетаются. Также выявлено, что устоявшаяся терминология характерна для экономики, образования и

госуправления, тогда как история, география и психология еще не выработали собственного аппарата для этого явления.

Ключевые слова: корпусная лингвистика; миграционный дискурс; семантическая категория; коллокация; миграция; термин миграции

Статья подготовлена в рамках научного проекта «Миграции в социально-экономическом, демографическом, культурном и человеческом измерении (кейсы Пермского края и Республики Тыва в 1920-х — начале 1960-х гг.)» по программе «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ.

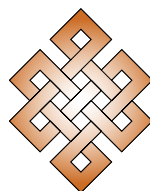
Для цитирования:

Пермякова Т. М., Смирнова Е. А. Два подхода к дифференциации терминов миграционных исследований (по данным корпусного анализа) // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 122-136. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.8>

Пермякова Татьяна Михайловна — доктор филологических наук, профессор департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: Россия, г. Пермь, 614070, ул. Студенческая, д. 38. Эл. адрес: trpermyakova@hse.ru

Смирнова Елизавета Александровна — кандидат филологических наук, доцент департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: Россия, г. Пермь, 614070, ул. Студенческая, д. 38. Эл. адрес: easmirnova@hse.ru

Two approaches to differentiation of migration research terms (based on corpus analysis data)

Tatiana M. Permyakova, Elizaveta A. Smirnova

HSE University, Russian Federation

The article presents a quantitative and qualitative analysis of English-language terms related to the study of migration. The sources used were research articles in the social sciences published between 2018 and 2020 in international first-quartile journals indexed in the Scopus database. The corpus-linguistic study addresses two objectives: to identify functioning systems of terms in scientific articles and to describe their disciplinary affiliation based on the criteria of semantic fields. A corpus of texts amounting to approximately 280,000 words was compiled and processed using the concordance and keyword list functions of the AntConc software. Within the texts, two-word combinations containing the units migration and migrant(s) were identified. The qualitative analysis of the semantics of these units served as an additional verification of their semantic differentiation.

The results of the study indicate that, from the perspective of semantic analysis of terms, two approaches to the study of migration are currently emerging: first, a time-oriented approach, and second, a subject-oriented approach within specific disciplines.

The analysis further establishes that the field of migration studies is structured, on the one hand, around the study of communities or individual experience, and on the other, around temporal or subject-based approaches, which often intersect. It was also found that established terminology is characteristic of economics, education, and public administration, while fields such as history, geography, and psychology have yet to develop their own consistent conceptual frameworks for this phenomenon.

Keywords: corpus linguistics; migration discourse; semantic category; collocation; migration; migration term

Financing

This publication was prepared with financial support from the National Research University Higher School of Economics (project 'Migrations in socio-economic, demographic, cultural and human dimensions (cases of the Perm Krai and the Republic of Tuva in the 1920s – early 1960s)').

For citation:

Permyakova T. M. and Smirnova E. A. Two approaches to differentiation of migration research terms (based on corpus analysis data). *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 122-136. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.8>

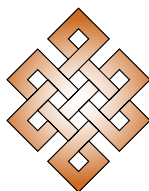
PERMYAKOVA, Tatiana Mikhailovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, HSE University. Postal address: 38 Studencheskaya St., 614070, Russia, Perm. E-mail: tpermyakova@hse.ru

SMIRNOVA, Elizaveta Alexandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, HSE University. Postal address: 38 Studencheskaya St., 614070, Russia, Perm. E-mail: easmirnova@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4960-5038

ORCID: 0000-0001-9307-6773

Введение

В XXI в. феномен миграции находится на переднем крае политических, социальных и культурных дебатов во всем мире, привлекая пристальное внимание социологов, историков, политологов и экономистов, которые публикуют свои исследования по этой теме в том числе в научных журналах. Общеизвестно, что роль науки является центральной в создании, формировании и воспроизводстве не только общественного мнения, но и терминологии определенной области знаний, описывающей текущие тенденции в той или иной сфере и определяющей направление дальнейших исследований (Рыбаковский, 2020).

Одной из задач ученого является порождение терминов для воплощения нового знания в материальной форме. Формирование терминологии также означает вербальную фиксацию взаимоотношения между исследователем и исследуемым объектом (Волох, 2015). Тем самым создатели терминологии фактически «задают» исследовательскую повестку, а также опосредуют опыт, связанный с изменением позиции знания как центральной или периферийной в научных дискуссиях (Raheim et al., 2016). Однако на сегодняшний момент лишь немногие работы затрагивают вопрос терминологии в относительно новой области изучения — исследований миграции.

В настоящей работе предпринята попытка провести количественный и качественный анализ англоязычной терминологии миграции, которая рассматривается как «единая область специализированной терминологии» (Mariani, 2021: 35). Основой исследования послужил корпус современных англоязычных научных статей по социальным наукам, опубликованных в ведущих международных журналах. Был проведен комплексный — количественный и качественный — анализ терминов, связанных с изучением миграции, в корпусе научных статей по социальным наукам.

В данной работе анализируются двусловные термины, содержащие слова *migrant* и *migration*, из корпуса научных статей. В данном исследовании мы сосредоточимся на двухсловных терминах, поскольку в предыдущих исследованиях было доказано, что именно двухсловные сочетания являются наиболее частотными терминами в словарях технической терминологии по различным предметам, так как «когда исконно английские формы используются для создания новых терминов, чаще всего требуется не менее двух слов, чтобы адекватно определить значение» (Justeson, Katz, 1995: 13). Предположительно, результаты анализа терминов могут уточнить области исследований миграции, а также помочь определить возможные направления дальнейших исследований.

В рамках работы сформулированы два исследовательских вопроса:

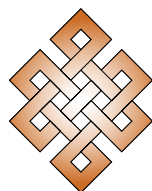
1. Какие статистически значимые двухсловные термины используются в исследовательских статьях, посвященных миграции?
2. Какие области знаний характеризуют термины миграции в семантическом аспекте?

Цель исследования — установить дифференциальную семантику функционирующих терминов в текстах научных статей, посвященных миграционным исследованиям (2018–2020 гг.). Достижение цели сопряжено с двумя задачами: во-первых, выявить термины, связанные с миграцией, функционирующие в статьях, и, во-вторых, классифицировать их по семантическим полям (Wilson, Rayson, 1993), чтобы раскрыть ключевые аспекты исследуемой темы, а также возможные тенденции в изучении миграции.

Процедура определения терминов, а также характеристика источниковой базы научных журналов, приводится далее в разделе «Данные и метод».

Исследования миграции в лингвистической перспективе

Стремительное развитие миграционных исследований стало самостоятельным предметом изучения, поскольку перед учеными встала задача проследить теоретическую и концептуальную институционализацию новой исследовательской области. Комплексная работа А. Писаревской и др. (Pisarevskaya et al., 2020) основана на тематическом моделировании библиометрических данных, позволяющем выявить разнообразие и связанность тем в данной сфере знания. Однако, по мнению А. Амелиной, изучение терминологии в миграционных исследованиях часто сосредоточено сугубо на процессах, превращающих «(им)мобильных индивидов в ‘мигрантов’, а географические перемещения через политико-территориальные границы — в ‘миграцию’» (Amelina, 2021: 1). Так, П. Пейс и К. Северанс дополняют, что миграционная терминология выходит далеко за рамки простой семантики,

а значение ее изучения может иметь серьезные последствия. В частности, при игнорировании специфики терминологии возникает вероятность ущемления прав мигрантов или предвзятости социальной полемики (Pace, Severance, 2016). С таким заключением схожи выводы О. Гулиной (Gulina, 2016), сделанные в ходе исследования миграционной терминологии русского и немецкого языков.

В одном из обзоров П. Левитт и Н. Яворский (Levitt, Jaworsky, 2007) отмечают, что, поскольку миграционная наука как междисциплинарная область меняется, исследователи стремятся описать и проанализировать эту динамику во всей полноте, и в связи с этим находят и используют новые методологические инструменты. Следствием этих исследований является появление новых перспективных научных работ и определение будущих направлений исследований. В этом отношении вопрос терминологического анализа становится критически важным, поскольку он способствует разрешению противоречий и переосмыслению социокультурного аспекта в концептуальных рамках того или иного направления исследований миграции (Ткаченко, 2020). Он предлагает не только системное решение моно- и мультязычных проблем языка и перевода, но и развитие междисциплинарной коммуникации через репрезентацию и передачу лингвистических знаний, экспертные базы данных, уточнение существующих теорий и совершенствование социальных практик.

Функционирование слов, связанных с темой миграции, изучается в различных типах дискурсов, в том числе в медиадискурсе, который играет решающую роль для понимания миграции и ее последствий участниками и потребителями СМИ, а также самими мигрантами и группами этнических меньшинств (Wood, King, 2001). Репрезентация мигрантов в СМИ в разных странах и регионах исследовалась в ряде работ (см., напр.: Пешкова, 2016; Саакян, 2023; Усманов, Тажиев, 2012; Якимова, 2015).

Различные методологии изучения репрезентации (им)мигрантов в различных типах дискурсов подчеркивают социокультурную роль языка и опосредованную языковую специфику (Калыгина, 2009; Якимова, 2020). Они указывают на необходимость изучения сложных вопросов личности (им)мигранта и отношения к мигрантам. Именно поэтому в некоторых исследованиях лингвистическая перспектива репрезентации иммигрантов сочетается с социолингвистической. Например, по заключению О. С. Ана (Ana, 1999), метафорические фреймы, дегуманизирующие рабочих-иммигрантов, могут влиять на общественное восприятие. С этим согласуются идеи авторов В. Эссес и др. (Esses et al., 2013), изложенные в статье об освещении средствами массовой информации иммиграционной политики. В исследованиях утверждается, что иммигранты и беженцы подвергаются дегуманизации, их изображают как террористов, как носителей инфекционных заболеваний, как угрозу безопасности в разных странах (см. также: Скребцова, 2015).

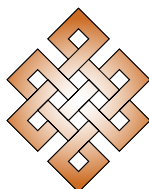
За последние десятилетия появляется все больше исследований, посвященных лингвистическому анализу темы миграции, где используются методы корпусной лингвистики (Саакян, 2023). Такой методологический подход дает ученым ряд преимуществ, наиболее существенные из которых — возможность быстро обрабатывать большие объемы данных и эффективно выявлять значимые словосочетания. Например, П. Бейкер и соавторы¹, проанализировав корпус из 175000 британских газетных статей 1996–2005-х гг., предложили классификацию групп мигрантов — *refugees* (беженцы), *asylum seekers* (просители убежища), *immigrants* (иммигранты) и *migrants* (мигранты). Они обнаружили, что значительная часть британских широкополосных газет и таблоидов склонна использовать одни и те же словосочетания для описания мигрантов. Это позволило им сделать вывод о существовании устойчивых моделей, лежащих в основе дискурса, связанного с мигрантами.

Другим примером лингвистического анализа миграции служит работа Д. Арчер и П. Рэйсона², в которой авторы применили систему семантического анализа (*UCREL Semantic Annotation Scheme — USAS*) для маркировки данных интернет-ресурса по вынужденной миграции (*Forced Migration Online — FMO*, руководитель проекта — Дж. Пилбим). Данный интернет-ресурс содержит правительственные документы, научные статьи, юридические тексты, газетные публикации и другие многочисленные материалы по теме миграции. Полученные результаты затем сравнивались с Международным те-

¹ Baker P., McEnery T., Gabrielatos C. Using collocation analysis to reveal the construction of minority groups: The case of refugees, asylum seekers and immigrants in the UK press // *Corpus Linguistics*. Paper presented at Corpus Linguistics. University of Birmingham, Birmingham, UK, 2007.

² Archer D., Rayson P. Using the UCREL automated semantic analysis system to investigate differing concerns in refugee literature. // *Proceedings of the Keywords Workshop*. 2004, February. Pp. 5–6.

³ International Thesaurus of Refugee Terminology. Главная страница [Электронный ресурс] // International Thesaurus of Refugee Terminology. URL: <http://www.refugeethesaurus.org/> (дата обращения: 03.02.2025)).

заурусом терминологии беженцев (*International Thesaurus of Refugee Terminology* — ITRT⁵, создатель — П. Кэмпбелл), который используется для обеспечения тематического поиска в интернет-ресурсе. Ученые пришли к выводу, что система семантического анализа может быть использована в качестве связующего компонента между Международным тезаурусом терминологии беженцев и данными интернет-ресурса по миграции. Этим самым пользователю предоставляется информация о соответствующих терминах или подклассах терминов тезауруса в конкретном наборе данных. Семантический анализ способен также выявить такие области значений единиц, которые на конкретный момент не включены в тезаурус.

Анализ ранее проведенных исследований показывает, что созданы предпосылки для более детального изучения терминологии, связанной с миграцией, в дискурсе широкого круга социальных наук. Полагаем, что лингвистический анализ миграции, направленный на изучение формирования значений в различных контекстах, таких как асимметрия власти, культурные установки или правовые рамки интерпретаций (Verschueren, 2008), наряду с применением инструментов корпусной лингвистики, может быть перспективным для выявления и классификации терминологии, связанной с миграцией.

Данные и метод

Анализ основан на корпусе научных статей объемом 281 000 слов, опубликованных в рецензируемых журналах, посвященных миграции. Выборка включает следующие журналы: *Journal of Ethnic and Migration Studies* (JEMS) (6 статей), *Journal of International Migration and Integration* (JIMI) (7 статей), *International Migration* (IM) (6 статей), *International Migration Review* (IMR) (7 статей), *Comparative Migration Studies* (CMS) (7 статей), *Migration Letters* (ML) (7 статей) и *Remittances Review* (RR) (6 статей). Всего в корпус вошло 46 статей из 7 журналов. Все тексты были опубликованы в период с 2018 г. по 2020 г. В названиях отобранных статей присутствуют слова *migration* или *migrant(s)*, чтобы обеспечить большое количество результатов по терминологии, связанной с темой.

Собранные данные были обработаны с помощью программы AntConc¹ функционалами конкорданса (Concordance) и ключевых слов (Keyword List) для выявления специфических терминов, связанных с дискурсом миграционных исследований. На первом этапе анализа использована функция ключевых слов, чтобы выявить слова, которые значительно чаще используются в целевом корпусе по сравнению с референтным корпусом. Эталонный корпус, насчитывающий примерно 775 000 слов, представляет собой широкий спектр академического дискурса. Он состоит из научных статей по восьми дисциплинам: химии, физике, математике, инженерии, бизнес-исследованиям, истории, лингвистике и политологии. Статьи референтного корпуса (всего 105) были опубликованы в ведущих научных журналах, индексируемых в первом квартиле (согласно метрике SJR) Scopus, в 2016 и 2017 гг. Таким образом, референтный корпус представляет собой академический дискурс в целом, с которым сравнивается целевой корпус. На втором этапе полученные результаты были подвергнуты количественному анализу с помощью функции конкорданса для определения терминов, включающих ключевые слова.

В данной работе использованы показатели MI (mutual information) — score и t-score в качестве статистических значений силы коллокаций. Значения показателей 3.00 и 2.00 соответственно традиционно используются в корпусной лингвистике для разграничения коллокаций, которые являются «лингвистически интересными» и не являются таковыми (см., напр.: Church, Hanks, 1990: 24). Эта идея поддерживается Т. МакЭнери и соавторами, которые утверждают, что значение MI, большее или равное 3, может рассматриваться «как доказательство того, что два слова являются коллокатами» (McEnery, Xiao, Yukio, 2006: 56), в то время как t-score, большее или равное 2, «обычно считается статистически значимым» (там же: 57).

Результаты корпусного анализа терминов миграционных исследований

Ожидаемо, согласно гипотезе, тремя ключевыми словами, отсортированными по значимости, оказались *migration*, *migrants* и *migrant* (см. табл. 1).

¹ Anthony L. AntConc (Version 3.4.4) [Computer Software]. Tokyo: Waseda University, 2014.

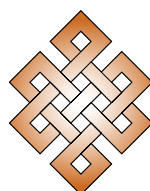

Таблица 1. Три самых частотных ключевых слова, отсортированные по значимости.

Table 1. Top 3 most frequent keywords sorted by significance.

Ранг	Частотность	Хи-квадрат	Ключевое слово
1	2673	7394,114	Migration
2	1789	4947,197	Migrants
3	1107	3064,182	Migrant

С учетом того, что термин определяется как лексическая метка в специальном языке конкретной области, обозначающая «определенную концепцию в знаниях этой области» (см.: Ahmad et al., 1994: 269), мы предполагаем, что ключевые слова могут рассматриваться как термины и, скорее всего, будут частью составных терминов.

Для получения двухсловных терминов, включающих ключевые слова, были отсортированы ближайшие правые и левые коллокации слов *migrant*, *migrants* и *migration* в алфавитном порядке, а затем вручную выбраны те, чей диапазон был больше двух. Правосторонние коллокации слова *migrants* не рассматривались, поскольку в английском языке существительное во множественном числе обычно не выступает в качестве левого компонента двухсловного термина. Затем сила всех двухсловных коллокатов была проверена на статистическую значимость. Результаты анализа представлены в таблицах 2–5.

В таблице 2 представлены статистически значимые правосторонние коллокации слова *migrant* в корпусе, упорядоченные по частоте. Столбец «Частотность» показывает абсолютную частотность в корпусе; столбец «Диапазон» означает количество текстов, в которых был использован конкретный термин.

Таблица 2. Правосторонние коллокации слова *migrant*.

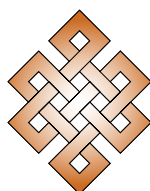
Table 2. Right-hand collocates of the word *migrant*.

Термин	Частотность	Диапазон	t-score	MI-Score
Migrant household(s)	100	8	9.708	5.099
Migrant worker/s	91	11	9.353	5.679
Migrant mother(s)	86	3	9.184	6.701
Migrant integration	65	4	7.869	5.385
Migrant woman/women	44	7	6.293	4.286
Migrant child(ren)	41	5	6.107	4.436
Migrant population/s	26	16	4.900	4.678
Migrant group/s	23	7	4.412	3.645
Migrant care	16	3	3.734	3.912
Migrant background	15	3	3.774	5.295
Migrant community/ies	15	9	3.620	3.935
Migrant sending	14	7	3.591	4.636
Migrant man/men	10	3	2.942	3.843
Migrant receiving	10	6	3.014	4.416
Migrant characteristics	9	3	2.776	3.741
Migrant professionals	9	2	2.946	5.801
Migrant labourer(s)	6	2	2.427	6.766

Таблица 3. Правосторонние коллокации слова *migration*.

Table 3. Right-hand collocates of the word *migration*.

Термин	Частотность	Диапазон	t-score	MI-Score
Migration policy/ies	132	14	10.896	4.275
Migration studies	125	17	10.789	4.837
Migration decision/s	27	9	4.940	4.342
Migration management	42	2	6.372	5.900

Migration-related	47	11	6.490	4.227
Migration research	40	9	5.632	3.190
Migration flow/s	34	11	5.647	4.984
Migration decision-making	18	2	4.144	5.427
Migration experience/s	29	9	4.856	3.346
Migration governance	19	4	4.285	5.877
Migration researcher/s	19	5	4.126	4.223
Migration background/s	20	5	4.213	4.108
Migration theory/ies	17	5	3.833	3.827
Migration pattern/s	18	10	3.898	3.620
Migration project/s	15	5	3.645	4.084
Migration scholars	15	9	3.640	4.054
Migration aspiration/s	13	3	3.160	3.016
Migration scholarship	11	3	3.248	5.591
Migration history/ies	15	5	3.659	4.181
Migration program/me(s)	13	5	3.160	3.016
Migration journey/s	8	3	2.674	4.193
Migration route/s	6	5	2.310	4.132
Migration status	37	4	5.609	3.683

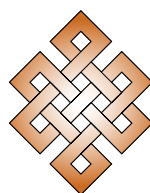
Таблица 4. Левосторонние коллокаты слова *migrant/migrants*.
Table 4. Left-hand collocates of the word *migrant/migrants*.

Термин	Частотность	Диапазон	t-score	MI-Score
High/low/semi-skilled migrant/s	91	11	9.175	4.712
Rural migrant/s	58	4	7.387	5.059
Female migrant/s	44	10	6.324	4.424
1 st /2 nd /3 rd -generation migrant/s	42	3	6.325	5.379
Return migrant/s	33	5	5.511	4.623
Male migrant/s	20	8	4.018	3.301
Internal migrant/s	18	5	4.022	4.263
Prospective migrant/s	12	3	3.375	5.279
Temporary migrant/s	12	5	3.351	4.938
Asian migrant/s	9	5	2.715	3.396
Irregular migrant/s	8	4	2.726	4.794
Undocumented migrant/s	8	5	2.781	5.901
Urban migrant/s	19	4	4.012	3.649

Таблица 5. Левосторонние коллокаты слова *migration*.
Table 5. Left-hand collocates of the word *migration*.

Термин	Частотность	Диапазон	t-score	MI-Score
International migration	75	24	4.292	3.012
Labour migration	39	15	5.622	3.326
Internal migration	37	9	5.941	5.418
Skilled migration	29	6	4.790	3.178
Forced migration	18	9	4.117	5.079
Return migration	23	9	4.538	4.218
Irregular migration	11	5	3.236	5.369
Cross-border migration	25	2	4.914	5.869
Male migration	28	3	4.938	3.902
Asian migration	11	2	3.079	3.801

Как следует из таблиц 2 и 3, терминов, включающих слово *migration* (миграция), больше, чем терминов со словом *migrant* (мигрант) (23 и 17 соответственно). Самым частотным термином оказалась *migration policy* (миграционная политика), а самой распространенной коллокацией — *migration studies*

(миграционные исследования). Анализ левосторонних коллокатов показывает, что их количество выше для слов *migrant/migrants*, чем для слова *migration* (13 против 10), а наиболее частотным термином является *high/low/semi-skilled migrant/s* (высоко/средне/низкоквалифицированный/ые мигрант/ы), который также является самым распространенным.

На следующем этапе анализа, для классификации терминов и выявления областей, представляющих интерес в сфере миграционных исследований, их правые и левые компоненты были размечены с помощью системы семантического анализа USAS (Rayson et al. 2004).

На рисунке 1 показано соотношение семантических категорий, к которым относятся термины миграционных исследований.

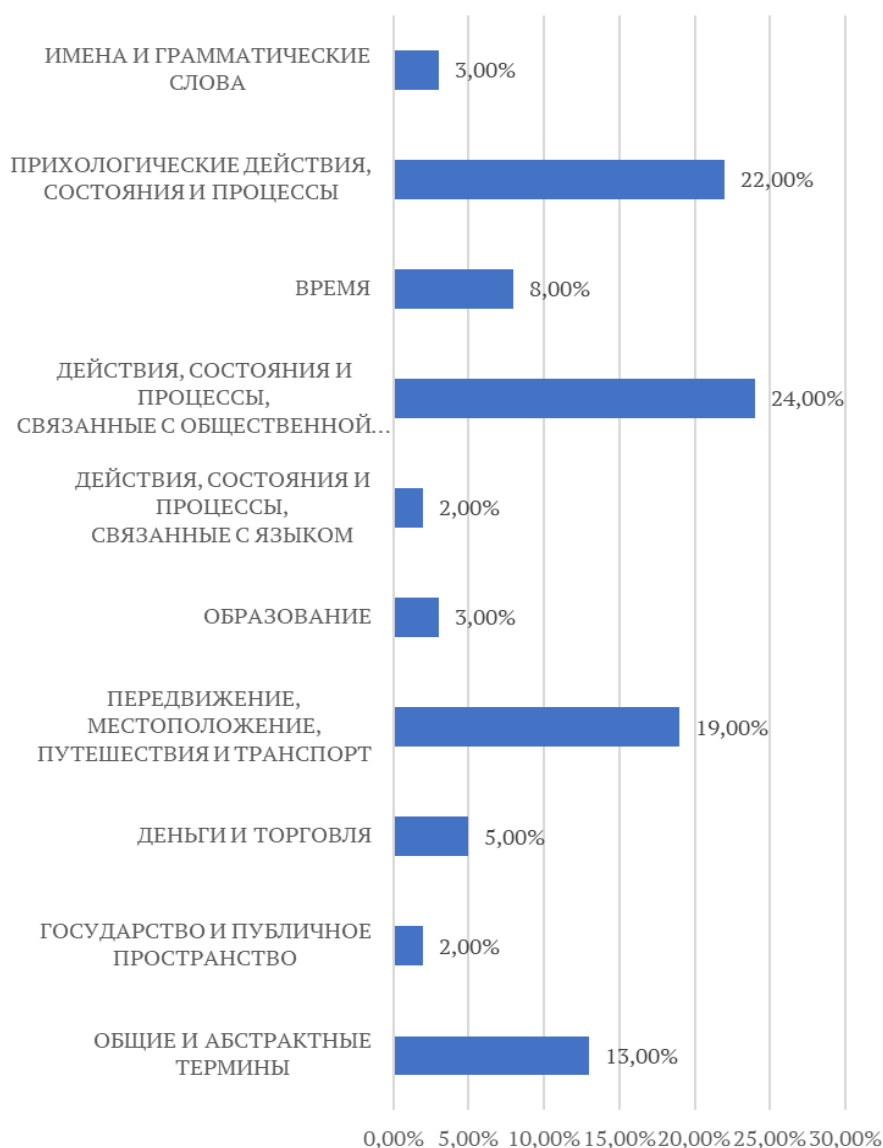
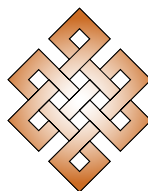

Рисунок 1. Семантические категории терминов миграционных исследований.

Figure 1. Semantic categories of terms in migration studies.

Как показано на рисунке 1, термины отнесены к десяти семантическим категориям, наиболее многочисленной из которых является категория «Действия, состояния и процессы, связанные с общественной жизнью» (24%). Второй и третьей по численности категориями, соответственно, являются «Психологические действия, состояния и процессы» (22%) и «Движение, местоположение,

путешествия и транспорт» (19%). Наименьшее количество терминов относится к категориям «Имена и грамматические слова» (3%), «Образование» (3%), «Государство и публичное пространство» (2%), «Действия, состояния и процессы, связанные с языком» (2%).

Выявленные термины дают представление о том, какие аспекты миграции освещаются в исследованиях, что позволяет определить, какие области исследований в настоящее время задействованы в данной области знания. Полагаем, что семантическое маркирование терминов, функционирующих в миграционном дискурсе, может способствовать развитию их таксономии¹, однако, поскольку семантические категории, предложенные в USAS, дают очень общую картину мира, выявление подходов, используемых в миграционных исследованиях, требует более тонкого анализа контекстов, в которых используются установленные термины.

Два подхода к дифференциации терминов миграционных исследований

С точки зрения семантического подхода к терминологии (L'Homme, 2020), мы используем подход, основанный на знаниях, для разграничения понятий. Эта перспектива соответствует пяти критериям рассмотрения полисемии в специализированных текстах, таким как замена синонима, дифференциальная оппозиция, дифференциальная морфологическая деривация, дифференциальные парадигматические отношения, а также совместимость и дифференциальная совместная встречаемость (там же).

Итак, среди сложных сетей отношений терминологических структур мы фокусируемся на парадигматических (вертикальных) отношениях между доменами. Такое рассмотрение приводит к двум подходам к дифференциации терминов в изучении миграции: **временному** (I) и **предметному** (II).

I. Временной подход сосредоточен на изучении прошлого мигрантов, истории явления, описании современной миграционной ситуации и возможных перспективах, которые определяются лицами, принимающими решения, правительствами стран, принимающих и отправляющих мигрантов. В основном данная дифференциальная группа включает термины, относящиеся к категориям: «Общие и абстрактные термины», «Время» и «Психологические действия, состояния и процессы».

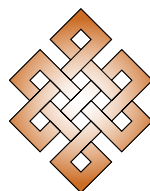
Ряд терминов относится к изучению явления в прошлом, как с глобальной, так и с индивидуальной точки зрения — *migration history* (история миграции), *migration background* (миграционное прошлое), *migration experience* (миграционный опыт). Первые два термина (*история* и *прошлое*) относятся к семантической категории «Время», в то время как третий (*опыт*) был отнесен к категории «Психологические действия, состояния и процессы». Такие семантические различия могут свидетельствовать о пробелах в знаниях и повышенной потребности в методологии изучения глобальных процессов в личностном аспекте.

Показательно, что для обозначения исторического аспекта миграции в целом и в более частных случаях, как правило, используются разные грамматические формы терминов, например, *migrant background* по сравнению с *migration background* или *migration history* по сравнению с *migration histories* (примеры 1–4). Эти различия соответствуют о существующей в миграционных исследованиях дихотомии между изучением мигрантов как национальных групп и исследованием их индивидуального опыта (см., напр.: Krawatzek, Sasse, 2020).

(1) For migrants with a long *migration history* and more migration times, they have a long time to live in cities and have more opportunities to settle down. (IM-2020-2) / Мигранты с длинной *миграционной историей* и большим количеством передвижений живут в городах долгое время и имеют больше возможностей обосноваться в них (здесь и далее перевод наш — Е. С., Т. П.).

(2) One way to move closer to causality, and a possible direction for future research, would be to use panel data, where *migration histories* and EU preferences of the same people are observed over time. (IMR-2020-3) / Одним из способов приблизиться к установлению причинно-следственных связей и возможным направлением будущих исследований было бы использование панельных данных, когда *миграционные истории* и предпочтения одних и тех же людей в отношении ЕС наблюдаются в течение определенного времени.

¹ Archer D., Rayson P. Using the UCREL automated semantic analysis system to investigate differing concerns in refugee literature // Proceedings of the Keywords Workshop. 2004. February. Pp. 5–6.

(3) This is in line with social identity theory, as Muslims and people with a *migration background* likely identify more with newcomers than Christians or people without a *migration background* do. (CMS-2020-1) / Это согласуется с теорией социальной идентичности, поскольку мусульмане и люди с *миграционным прошлым*, вероятно, в большей степени идентифицируют себя с новоприбывшими, чем христиане или люди без *миграционного прошлого*.

(4) Specifically, we analyse whether a *migrant background* influences the likelihood of being mismatched or unemployed. (JEMS-2020-3) / В частности, мы анализируем, влияет ли *мигрантское прошлое* на вероятность несоответствия требованиям работодателя или безработицы.

Как видим, примеры 2 и 4 в большей степени посвящены отдельным людям, в то время как в примерах 1 и 3 представлен более глобальный взгляд на миграцию. В отношении дихотомии между изучением индивидов и популяций можно также рассматривать ключевые термины *migrant man* (мужчина-мигрант) и *migrant woman* (женщина-мигрант), противопоставленные терминам *migrant group* (группа мигрантов), *migrant population* (численность мигрантов) и *migrant community* (сообщество мигрантов).

Ряд терминов из полученного списка можно отнести к современному этапу изучения миграции и тем самым использовать для характеристики миграции и мигрантов. Рассматривая термины, связанные с настоящим, мы можем наблюдать дихотомию общего и индивидуального. Так, термин *migration pattern/s* (форма/ы миграции) относится к миграции как социальному явлению (пример 5), в то время как термин *migrant characteristics* (характеристики мигрантов) больше ориентирован на отдельных людей (пример 6).

(5) Family migration has become the most common *migration pattern* and more migrant mothers participate in the labour market. (IM-2020-2) / Семейная миграция стала наиболее распространенной *формой миграции*, и все больше матерей-мигрантов выходят на рынок труда.

(6) Four components are captured to measure female *migrant characteristics*, such as whether they migrated across the province or not, destination, years of migration, and migrant times. (IM-2020-2) / Четыре компонента используются для оценки *характеристик женщин-мигрантов*, таких как: мигрировали ли они через провинцию или нет, пункт назначения, годы миграции и время миграции.

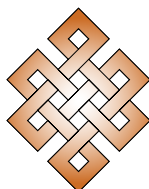
Другая область исследований может быть названа «ориентированной на будущее» и посвящена перспективам миграции и мигрантов, которые формируются в ходе социальной политики: *руководства, управления, политики, программ в области миграции* (*migration governance* (управление миграцией), *management* (миграционный менеджмент), *policies* (миграционная политика), *programmes* (программы по поддержке мигрантов)) (пример 7).

(7) Cities are also playing an increasing role in *migration governance*: they develop their own local immigration *policies* and *programmes*, e.g. concerning the integration of migrants or diversity accommodation. (JIMI-2020-3) / Города также играют все большую роль в *управлении миграцией*: они разрабатывают собственную местную иммиграционную *политику* и *программы*, например, касающиеся интеграции мигрантов или предоставления жилья в условиях культурного разнообразия.

Области изучения, ориентированные на будущее, сосредоточены на миграции в целом, а не на отдельных людях. Кроме того, исследования в основном относятся к сфере управления, с отношением уверенности в будущем. Это означает, что новое направление изучения миграции может потребовать противопоставления текущей и будущей социальной политики, а также ретроспективного анализа миграционных программ.

II. Второй подход — предметно-ориентированный, фокусирующийся на изучении географических, экономических и демографических аспектов миграции. Миграционные исследования, как правило, изучают такие темы, как источники миграции, направленность и непрерывность потоков мигрантов, использование труда иммигрантов, социокультурная адаптация мигрантов и т. п. (Torkington, Ribeiro, 2019). Этот подход согласуется с идеей о том, что миграция — это рациональный выбор, основанный на анализе преимуществ и недостатков, подразумевающий ряд личностных и социально-экономических факторов¹. Географический аспект включает термины, относящиеся к семантической категории «Передвижение» (например, *migration flow/s* (миграционный поток/и), *migration journey/s*

¹ Zeng C. Migrants and migrant workers // Oxford Research Encyclopedia of Communication. 2017. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.475>

(миграционный путь/и), *migrant sending* ((страна) направляющая мигрантов), *migrant receiving* ((страна) принимающая мигрантов), *migration route/s* (миграционный маршрут)). Семантика передвижения в терминах *migrant sending* и *migrant* указывает на места, в которые и из которых мигрируют люди (пример 8). Необходимо также отметить, что термины *migrant sending* и *migrant receiving* не соответствуют общепринятой грамматической форме термина в английском языке, и потому являются актуальными терминами с точки зрения анализа, основанного на знаниях, в отличие от анализа, основанного на лексике (L'Homme, 2020).

(8) The applied programme used can help us calculate how far each country is on average through migration (the geodesic distance between two countries is the length of the shortest *migration route* between them and the route between two points equals the number of contacts). (ML-2020-1) / Используемая программа может помочь нам рассчитать, насколько далеко в среднем находится каждая страна по миграции (геодезическое расстояние между двумя странами — это длина кратчайшего *миграционного маршрута* между ними, а маршрут между двумя точками равен числу контактов).

Данные говорят о том, что в настоящее время миграция исследуется прямолинейно, то есть как потоки и маршруты на географически масштабируемых поверхностях, при этом в контекстуальной семантике иногда упускаются или игнорируются многие значения пространства, в частности, узко локальное, региональное, международное, городское или сельское. В целом данная группа терминов обозначает, как общество стратифицировано в пространстве, и что именно общество находит важным в пространственном перемещении.

Еще один аспект семантики в предметно-ориентированного подхода относится к сфере экономического знания. Так, экономическая среда играет ключевую роль в миграционном процессе. Низкая производительность труда, безработица, неудовлетворительные экономические условия, отсутствие возможностей для продвижения по службе и истощение природных ресурсов могут заставить людей покинуть родные места в поисках более высокой зарплаты и лучших условий труда (Zeng, 2017). Экономический аспект миграции отражается в использовании терминов из категории «Работа и занятость», а именно: *migrant worker/s* (трудоустроенные/рабочие-мигранты), *migrant professionals* (специалисты-мигранты) (пример 9).

(9) Only 35 per cent of *migrant workers* are employed as regular/salaried workers. (ML-2020-5) / Только 35% *трудоустроенных-мигрантов* работают на постоянной основе/получают заработную плату.

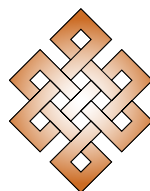
Наконец, демографический аспект изучения миграции раскрывается через использование терминов, отнесенных к семантическим категориям «Люди» (10) и «Принадлежность к группе» (пример 11).

(10) Nonetheless, in comparison to Western Europe, Poland's *migrant population* remains very low. (IMR-2020-4) / Тем не менее, по сравнению с Западной Европой, *численность мигрантов* в Польше остается очень низкой.

(11) Consequently, migration studies traditionally were preoccupied with the question of under what conditions distinct *migrant communities* would integrate into the national society. (JIMI-2020-3) / Соответственно, исследования миграции традиционно были озабочены вопросом, при каких условиях отдельные *сообщества мигрантов* будут интегрироваться в национальное общество.

Поскольку коллокации в этих семантических группах являются собирательными существительными и формами множественного числа, это еще раз доказывает, что в центре внимания исследований миграции находится процесс и социальные группы, а не отдельный человек. Таким образом, несмотря на тот факт, что научные исследования редко фокусируются на одном человеке, внимания ученых заслуживают разнообразие и многообразие целей и мотивов миграции по семейным, образовательным, климатическим, культурным и другим причинам. Более того, можно предположить, что многочисленные индивидуальные характеристики мигрантов, такие как пол, возраст (трудоспособный), уровень образования, расовая и этническая принадлежность, воспринимаются учеными универсально.

Для обобщения результатов необходимо соотнести итоги двух видов анализа: частотности терминов и семантических категорий, с одной стороны, и двух парадигм знания — временной и предметной, — с другой. В этом свете можно сделать заключение, что семантический анализ выявленных терминов отражает современное состояние новой, пока только формирующейся области исследования. Такое состояние терминологии определяется тем, что исследовательские концепции изначально обусловлены реальным опытом мигрантов и попыткой ученых абстрактно концептуализировать его в рамках существующих областей знания и теоретических социальных рамок. Весьма любопытен

тот факт, что сам процесс миграции, представленный как перемещение в пространстве и времени, концептуализируется в исследовательских работах сравнительно нечасто. Установлено также, что образование, экономика, государственное управление — социальные науки, которые до сих пор разрабатывали и применяли теоретические термины для объяснения поддающихся наблюдению и имеющих непосредственное влияние на миграцию практик.

Заключение

В данной работе предпринята попытка с помощью корпусного метода анализа терминов концептуализировать новую область знаний — миграционные исследования. Анализ терминологии показал, что миграционные исследования стали особой областью знания в социальных науках. Данная область изучения является междисциплинарной и строится на пересечении экономики, демографии, географии, истории, образования, государственного управления, права и психологии. Полученные результаты подтверждают выводы, сделанные А. Писаревской и др. (Pisarevskaya et al., 2020), о том, что изучение миграции — это фрагментированная область исследований, но при этом ее различные аспекты тесно связаны между собой.

Качественный анализ выявленных терминов позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, в миграционных исследованиях существует два направления, фокусирующиеся на сообществах мигрантов как группах и на опыте отдельных мигрантов. Во-вторых, семантически можно выделить два подхода к изучению миграции. Они ориентированы на время и на предмет. Как правило, два дифференциальных подхода пересекаются в одном исследовании, когда, например, экономическое благосостояние мигрантов изучается в лонгитюдной перспективе. Более того, выявлено, что, в то время как экономика, образование и государственное управление уже имеют устоявшиеся термины для изучения миграции, другие науки, в частности, история, география и психология, еще не разработали свой терминологический аппарат для этого нового крупномасштабного социального явления.

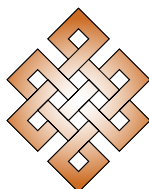
Одним из возможных ограничений настоящей работы является то, что исследовательский корпус представлен на английском языке, поэтому терминология на других языках, особенно языков стран с интенсивными миграционными потоками, остается за кадром.

Помимо этого, поскольку корпус может рассматриваться как информационный ресурс, его можно использовать для анализа динамики миграционных исследований, выявления пере- и недопредставленных тем. В частности, лингвистический анализ антонимов позволяет выявить противоречивость исследовательских вопросов и задач, как это наблюдается в диспропорциях исследований, связанных со странами, отправляющими и принимающими мигрантов. Корпусная методология применима и к другим онлайн-ресурсам, например, к блогам и сообщениям в социальных сетях, что позволяет изучить восприятие миграционных терминов широкой неакадемической аудиторией.

Миграционные вопросы в свете лингвистики могут изучаться в том числе не только в терминологии, прямо связанной со словами «мигрант», «миграция» (и ее коллокациями), но и с лексикой языков, поднимающей этноспецифические обозначения для мигрантов (в свою очередь имеющие разные ценностные наполнения, отношения, оттенки смыслов). Это направление может быть интересным для исследований отдельных этнических регионов и миграционных процессов в них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Волох, В. А. (2015) Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. № 1. С. 7–16.
- Калыгина, М. Ю. (2009) Метафорическая репрезентация миграции в медиадискурсе России, Великобритании и США // Политическая лингвистика. № 29. С. 109–113.
- Пешкова, В. М. (2016) Репрезентации северо-кавказских сообществ в региональных медиа // Журналист. Социальные коммуникации. № 3. С. 148–158.
- Рыбаковский, Л. Л. (2020) Миграция населения. М. : ЮРАЙТ. 480 с.
- Саакян, А. А. (2023) Репрезентация концепта *миграция* в национальном корпусе русского языка // Миграционная лингвистика. № 5. С. 35–42.

Скребцова, Т. Г. (2015) (Транс) формирование социальных стереотипов в современном российском публичном дискурсе (на примере трудовых мигрантов и беженцев) // Политическая лингвистика. № 1. С. 224–230.

Ткаченко, А. А. (2020) Терминология в области миграции: проблемы международной сопоставимости // Социально-трудовые исследования. № 4(41). С. 68–79. DOI: <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-41-4-68-79>

Усманов, Р. Х., Тажиев, Н. М. (2012) Современные социально-политические процессы и миграция в России: репрезентация реальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 2. С. 140–144.

Якимова, О. А. (2015) Медиадискурс иностранной миграции в Россию в контексте конструирования межэтнического взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. № 18 (3). С. 123–136.

Якимова, О. А. (2020) Репрезентация мигрантов в российских массмедиа и ее динамика (2010–2020 гг.) // Сибирский социум. Т. 4. №. 4 (14). С. 22–40.

Ahmad, K., Davies, A., Fulford, H., Rogers, M. (1994) What is a term? The Semi-automatic extraction of terms from text // M. Snell-Hornby F. Pöschhacker and K. (eds.) Translation Studies: An Interdiscipline. John Benjamins Publishing. 438 p. P. 267–278.

Amelina, A. (2021) After the reflexive turn in migration studies: Towards the doing migration approach // Population, Space and Place. Vol. 27 (1). Article e2368.

Ana, S. O. (1999) “Like an animal I was treated”: Anti-immigrant metaphor in US public discourse // Discourse and Society. № 10. P. 191–224. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926599010002004>

Church, K. W., Hanks, P. (1990) Word association norms, mutual information and lexicography // Computational Linguistics. Vol. 16 (1). P. 22–29.

Esses, V. M., Medianu, S., Lawson, A. S. (2013) Uncertainty, Threat, and the Role of the Media in Promoting the Dehumanization of Immigrants and Refugees // Journal of Social Issues. № 69. P. 518–536. DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.12027>

Gulina, O. (2016) Exploring the semantics of migration terminology // The Journal of Social Policy Studies. Vol. 14 (3). P. 331–346.

Justeson, J. S., Katz, S. M. (1995) Technical terminology: Some linguistic properties and an algorithm for identification in text // Natural Language Engineering. № 1. P. 9–27. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1351324900000048>

Krawatzek, F., Sasse, G. (2020). The simultaneity of feeling German and being American: Analyzing 150 years of private migrant correspondence // Migration Studies. Vol. 8 (2). P. 161–188. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mny014>

L’Homme, M. C. (2020) Lexical Semantics for Terminology: An Introduction. John Benjamins Publishing Company. 263 p.

Levitt, P., Jaworsky, N. B. (2007) Transnational migration studies: Past developments and future trends // Annual Review of Sociology. № 33. P. 129–156. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.33.040406.131816>

Mariani, J. (2021) Migration terminology in the EU institutions // Terminology. Vol. 27 (1). P. 35–55. DOI: <https://doi.org/10.1075/term.00057.mar>

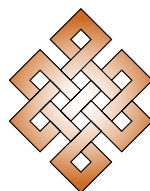
McEnery, T., Xiao, R., Yukio, T. (2006) Corpus-Based Language Studies: An Advanced Resource Book. New York: Routledge. 406 p.

Pace, P., Severance, K. (2016) Migration terminology matters // Forced Migration Review. № 51. P. 69–70.

Pisarevskaya, A., Levy, N., Scholten, P., Jansen, J. (2020) Mapping migration studies: An empirical analysis of the coming of age of a research field // Migration Studies. Vol. 8 (3). P. 455–481. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mnz031>

Raheim, M., Magnussen, L. H., Sekse, R. J., Lunde, A., Jacobsen, T., Blystad, A. (2016) Researcher–researched relationship in qualitative research: Shifts in positions and researcher vulnerability // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. Vol. 11 (1). Article 30996. DOI: <https://doi.org/10.3402/qhw.v11.30996>

Rayson, P., Archer, D., Piao, S. L., McEnery, T. (2004) The UCREL semantic analysis system // Rayson, P., Archer, D., Piao, S. L., McEnery, T., Guthrie, L., Basili, R. et al. (Eds.) Proceedings of the Workshop on Beyond Named Entity Recognition Semantic Labelling for NLP Tasks in Association with 4th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2004), 25th May 2004. Lisbon, Portugal. 1362 p. P. 7–12.

Torkington, K., Ribeiro, F. P. (2019) 'What are these people: migrants, immigrants, refugees?': migration-related terminology and representations in Portuguese digital press headlines // *Discourse, Context & Media*. № 27. P. 22–31. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2018.03.002>

Verschueren, J. (2008) Intercultural communication and the challenges of migration // *Language and Intercultural Communication*. № 8. P. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.2167/laic298.0>

Wilson, A., Rayson, P. (1993) Automatic content analysis of spoken discourse // Souter, C., Atwell, E. (eds.) *Corpus Based Computational Linguistics*. Amsterdam : Rodopi. 276 p. P. 215–226.

Wood, N., King, R. (2001) Media and migration: An overview // King, R., and Wood, N. (eds) *Media and Migration: Constructions of Mobility and Difference*. London : Routledge. 208 p. P. 1–23.

Дата поступления: 29.03.2025 г.

Дата принятия: 28.08.2025 г.

REFERENCES

Volokh, V. A. (2015) Migration of the population as an object of scientific research: essence, modern interpretations and classification. *PolitBook*, no. 1, pp. 7–16. (In Russ.)

Kalygina, M. Yu. (2009) Metaphorical representation of migration in the media discourse of Russia, Great Britain and the USA. *Politicheskaya lingvistika*, no. 29, pp. 109–113. (In Russ.)

Peshkova, V. M. (2016) Representations of North Caucasian communities in regional media. *Zhurnalist. Sotsial'nye kommunikatsii*, no. 3, pp. 148–158. (In Russ.)

Rybakovsky, L. L. (2020) *Migration of the population*. Moscow, Yurayt. 480 p. (In Russ.)

Saakyan, A. A. (2023) Representation of the concept of migration in the National Corpus of the Russian Language. *Migratsionnaya lingvistika*, no. 5, pp. 35–42. (In Russ.)

Skrebtsova, T. G. (2015) (Trans)formation of social stereotypes in contemporary Russian public discourse (on the example of labour migrants and refugees). *Politicheskaya lingvistika*, no. 1, pp. 224–230. (In Russ.)

Tkachenko, A. A. (2020) Migration terminology: problems of international comparability. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*, no. 4 (41), pp. 68–79. (In Russ.)

Usmanov, R. Kh. and Tazhiev, N. M. (2012) Contemporary socio-political processes and migration in Russia: representation of reality. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, pp. 140–144. (In Russ.)

Yakimova, O. A. (2015) Media discourse of foreign migration to Russia in the context of the construction of interethnic interaction. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. 18, no. 3, pp. 123–136. (In Russ.)

Yakimova, O. A. (2020) Representation of migrants in Russian mass media and its dynamics (2010–2020). *Sibirskiy sotsium*, vol. 4, no. 4 (14), pp. 22–40. (In Russ.)

Ahmad, K., Davies, A., Fulford, H. and Rogers, M. (1994) What is a term? The Semi-automatic extraction of terms from text // M. Snell-Hornby F. Pöschhacker and K. (eds.) *Translation Studies: An Interdiscipline*. John Benjamins Publishing. 438 p. Pp. 267–278.

Amelina, A. (2021) After the reflexive turn in migration studies: Towards the doing migration approach. *Population, Space and Place*, vol. 27 (1), article e2368.

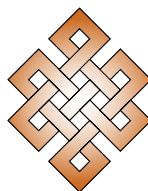
Ana, S. O. (1999) "Like an animal I was treated": Anti-immigrant metaphor in US public discourse. *Discourse and Society*, no. 10, pp. 191–224. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926599010002004>

Church, K. W. and Hanks, P. (1990) Word association norms, mutual information and lexicography. *Computational Linguistics*, vol. 16 (1), pp. 22–29.

Esses, V. M., Medianu, S. and Lawson, A. S. (2013) Uncertainty, Threat, and the Role of the Media in Promoting the Dehumanization of Immigrants and Refugees. *Journal of Social Issues*, no. 69, pp. 518–536. DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.12027>

Gulina, O. (2016) Exploring the semantics of migration terminology. *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 14 (3), pp. 331–346.

Justeson, J. S. and Katz, S. M. (1995) Technical terminology: Some linguistic properties and an algorithm for identification in text. *Natural Language Engineering*, no. 1, pp. 9–27. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1351324900000048>

Krawatzek, F. and Sasse, G. (2020). The simultaneity of feeling German and being American: Analyzing 150 years of private migrant correspondence. *Migration Studies*, vol. 8 (2), pp. 161–188. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mny014>

L'Homme, M. C. (2020) *Lexical Semantics for Terminology: An Introduction*. John Benjamins Publishing Company. 263 p.

Levitt, P. and Jaworsky, N. B. (2007) Transnational migration studies: Past developments and future trends. *Annual Review of Sociology*, no. 33, pp. 129–156. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.33.040406.131816>

Mariani, J. (2021) Migration terminology in the EU institutions. *Terminology*, vol. 27 (1), pp. 35–55. DOI: <https://doi.org/10.1075/term.00057.mar>

McEnery, T., Xiao, R. and Yukio, T. (2006) *Corpus-Based Language Studies: An Advanced Resource Book*. New York, Routledge. 406 p.

Pace, P. and Severance, K. (2016) Migration terminology matters. *Forced Migration Review*, no. 51, pp. 69–70.

Pisarevskaya, A., Levy, N., Scholten, P. and Jansen, J. (2020) Mapping migration studies: An empirical analysis of the coming of age of a research field. *Migration Studies*, vol. 8 (3), pp. 455–481. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mnz031>

Raheim, M., Magnussen, L. H., Sekse, R. J., Lunde, A., Jacobsen, T. and Blystad, A. (2016) Researcher–researched relationship in qualitative research: Shifts in positions and researcher vulnerability. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, vol. 11 (1), article 30996. DOI: <https://doi.org/10.3402/qhw.v11.30996>

Rayson, P., Archer, D., Piao, S. L. and McEnery, T. (2004) The UCREL semantic analysis system. In: Rayson, P., Archer, D., Piao, S. L., McEnery, T., Guthrie, L., Basili, R. et al. (Eds.) *Proceedings of the Workshop on Beyond Named Entity Recognition Semantic Labelling for NLP Tasks in Association with 4th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2004), 25th May 2004*. Lisbon, Portugal. 1362 p. Pp. 7–12.

Torkington, K. and Ribeiro, F. P. (2019) ‘What are these people: migrants, immigrants, refugees?’: migration-related terminology and representations in Portuguese digital press headlines. *Discourse, Context & Media*, no. 27, pp. 22–31. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2018.03.002>

Verschueren, J. (2008) Intercultural communication and the challenges of migration. *Language and Intercultural Communication*, no. 8, pp. 21–35. DOI: <https://doi.org/10.2167/laic298.0>

Wilson, A. and Rayson, P. (1993) Automatic content analysis of spoken discourse. In: Souter, C. and Atwell, E. (eds.) *Corpus Based Computational Linguistics*. Amsterdam, Rodopi. 276 p. Pp. 215–226.

Wood, N. and King, R. (2001) Media and migration: An overview. In: King, R., and Wood, N. (eds) *Media and Migration: Constructions of Mobility and Difference*. London, Routledge. 208 p. Pp. 1–23.

Submission date: 29.03.2025.

Acceptance date: 28.08.2025.